

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Смерть под

карнавальной

маской

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художника *Щербакова В.*
Иллюстрация художника *Варавина И.*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Смерть под карнавальной маской / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-225955-5

В новогодние праздники полковник Лев Гуров узнает о смерти старого друга Василия Терехина. Его нашли повешенным в своем кабинете в самый разгар домашней вечеринки. Гуров уверен, что это убийство. У любимца женщин Терехина, сделавшего успешную карьеру в МВД, не было причин для суицида. Выясняется, что среди нанятой прислуги был человек, не значившийся в списках. Кто он и куда потом исчез — неизвестно: по условиям праздника все участники были в карнавальных масках. Поиски таинственного незнакомца выводят сыщиков на темный след, который тянется за благополучным семейством многие годы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225955-5

© Макеев А.В., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Музыка грохотала так, что все внутри дрожало от вибрации, а метание разноцветных огней превращало зал ресторана в какое-то волшебное место. В этих всполохах изгибались человеческие тела: взлетали ритмично руки, качались в такт зажигательному ритму силуэты, мелькали яркие пятна из платьев и рубашек.

Кто-то схватил Гурова за руку:

— Лева, чего ты как сыч?! Хватит сидеть, идем! Подрыгаемся, вспомним молодость!

Высокий, атлетически сложенный мужчина в белой рубашке и строгих черных брюках отмахнулся:

— Посижу, Стас, — и дурашливо отшутился: — Годы уже не те, чтобы скакать козликом.

Разомлевший от выпивки и общего веселья Стас Крячко, его напарник по оперативной работе, коллега по кабинету и друг, хохотнул:

— Ну и сиди, дед нашелся. Придумал тоже, мы же одногодки, считай, два года разницы! А я еще молодой, могу и потанцевать! — Его коренастая, широкоплечая фигура вдруг сделала ловкий поворот. — Смотри, что умею! Не забыл! Я раньше знаешь как отжигал! Ух!

— Догадываюсь. — Лев Гуров направил кипучую энергию приятеля на подходящий объект: — Смотри-ка, девчонок наших сейчас уведут.

Он кивнул на танцпол, где ритмично двигались две женские фигуры в нарядных платьях, его жена Мария и жена Станислава — Наталья. Вокруг них, пользуясь отсутствием кавалеров, с гусарским лихачеством кружился крепкий усатый мужичок. Весь его вид выражал явное намерение познакомиться с двумя красотками, а потом предложить продолжить знакомство в более теплой атмосфере.

Стас мгновенно вспыхнул, глаза у него сузились, и он пошел четко и уверенно прямо на цель. Плечи и корпус немного двигались в быстром ритме музыки, но действовал он вовсе не как танцор, а как опытный оперативник. Оттеснил усатого подальше в темный угол от женщин и там прихватил за за-

пястье сильными, будто из стали сделанными пальцами:

— Давай к своему столу, орел. К девушкам не лезь.

Усач мгновенно почувал в незнакомце силу, невидимую под официальным нарядом, но мощную. Он поднял примирительно вверх ладони:

— Усек, командир. Все-все, ухожу, считай, меня тут не было.

Станислав вернулся назад к оробевшим танцоршам с широкой улыбкой:

— Ну что притихли, девчонки! Давайте зажжем! — Прижал к себе жену и прошептал на ухо: — Ты ж моя красавица, ну ни на минуту нельзя оставить! Сразу набежали тут ухажеры.

Наташа, которая за много лет брака уже немного позабыла о том, каким лихим бывает ее муж, выскользнула игриво из его объятий и задвигалась в манящем, кокетливом танце.

Правда, вся эта маленькая сценка мужского соперничества за прекрасных дам прошла мимо Льва Гурова.

Полковник не проявил ни малейшего интереса к происходящему на танцполе. И не потому, что не любил танцевать или отдыхать в компании. Вовсе нет!

Наоборот, хоть Лев любил свою работу и занимался ею уже много лет, он был очень рад вырваться из рутины будней оперуполномоченного уголовного розыска. Тем более когда есть такой повод: их коллега и старший товарищ, Алексей Савельев, праздновал свой выход на пенсию. И по этому поводу собрал в ресторане тех, с кем подружился за время службы. Поэтому сегодня оперативники из разных отделов и подразделений, где довелось служить Савельеву, вместе с женами гуляли в ресторане: вспоминали молодость, кружились на танцполе, говорили тосты в честь виновника торжества. Все, кроме Льва Ивановича Гурова...

Он не участвовал в общем веселье, молчал и, казалось, мало обращал внимания на веселье вокруг. Но причина его серьезности была совсем не в том, что быть таким сухим и сдержанным его обязывал статус старшего оперативного уполномоченного по особо важным делам Главного управления уголовного розыска Министерства внутренних дел России.

Нет, Лев с удовольствием окунулся бы в общий вихрь из шуток и дружеских бесед. Да он и рассчитывал на посиделках в ресторане наконец провести время с женой

Марией. Их профессии не позволяли часто видаться. Мария — актриса театра, а он — опер-«важняк», и у обоих ненормированные графики, которые состоят из гастролей и важных расследований, из ночных засад и дневных репетиций. А тут выпала такая возможность! Хорошенько отдохнуть с женой, Маше — выгулять свои наряды, а Льву опять и снова убедиться, что его жена по-прежнему притягивает мужские взгляды и вызывает восхищение.

Все так и начиналось, по его плану.

Они приехали вовремя, поздравили главного героя застолья, вручили подарок. Лев после часа бурных посиделок даже успел снять пиджак, до того ему было хорошо — радостно, сытно и весело. Рядом любимая жена, напарник и друг, Станислав Крячко, тоже с женой Натальей. Они наконец тоже вырвались из рутины семейной жизни и веселились как в молодости.

Как вдруг посредине праздника опер в какой-то момент почувствовал легкое гудение у своего стула. Тихая вибрация неожиданно пробилась через женский смех и звон столовых приборов. Пару минут Лев прислушивался к звуку, не понимая, откуда он исходит, но потом все же протянул руку

вниз и нащупал в кармане свой мобильный телефон. Аппарат так и заходился от тревожного гудения. На экране высветилась надпись «Тереха», а в обычной жизни уважаемый бизнесмен Василий Терехин — давний приятель Гурова и бывший коллега по оперской работе.

Свое прозвище у Льва получил Василий Петрович Терехин десятки лет назад, когда еще не был владельцем солидного охранного агентства, которого знает весь город. А в те времена, когда недавний выпускник Вася Терехин работал, как говорят в их профессии, «в поле», совсем еще зеленым оперуполномоченным в обычном РОВД.

Вот тогда и подружились два новичка сысского дела — Лева Гуров и Вася Терехин. Двадцатилетние парни горели азартом, обожали свою профессию и с юношеским максимализмом делали на оперском поприще первые шаги.

Сколько же тогда было ночных разговоров и горячего острого желания найти след, раскрыть преступление, поймать злоумышленников. Пускай даже и тогдашние преступления, которые им поручали, были совсем незначительными — кража припасов из школы сторожем той же самой школы или

попытка завладеть незаконно чужой квартирой первыми черными риелторами.

Но эти первые шаги в работе на страже закона и порядка стали началом их дружбы на долгие годы. И связали сильнее, чем любое кровное родство, навсегда Лев и Василий стали друзьями. Хотя развела их взрослая жизнь в стороны — виделись редко, у каждого свои заботы. Но это чувство товарищеского плеча, взаимовыручки осталось между ними навсегда.

Тереха в какой-то момент ушел из тогда еще милиции, открыл охранную фирму. И бизнес его пошел в гору, из рядовой компании фирма Терехина постепенно превратилась в элитное агентство с хорошей репутацией и сотнями клиентов самого разного уровня.

Этому успеху способствовали и легкий характер Василия, и его многочисленные связи, вернее, связи его родственников. На службе в органах парень оказался не случайно, там когда-то трудился судмедэкспертом его дед, заслужив немалую известность в профессии.

Отец Василия тоже много лет был участковым, даже возглавлял отдел, пока нелепая автоавария не оборвала его жизнь, когда сыну не было и десяти лет.

Так что за плечами Васи стояла настоящая династия в три поколения.

Благодаря охранному бизнесу дела быстро пошли в гору, и Вася Терехин превратился в зажиточного бизнесмена. Он обзавелся загородным коттеджем, автопарком из хороших машин, стал одеваться в дорогие итальянские костюмы, ездить на отдых за границу. Однако, несмотря на множество бенефитов, Василий и Лев регулярно созванивались, приходили друг к другу на дни рождения и другие торжества и считали себя друзьями, потому что за долгие годы общения убедились, что второй не предаст, не сотворит подлость, наоборот, если нужно, подставит плечо товарищу.

Оттого вдвойне стало тревожно Гурову от неожиданного звонка Василия Терехина. Это совсем не походило на него... Василий, как бизнесмен, ценил свое и чужое время, в плотном его графике тяжело было найти место для пустой болтовни. И если он звонил, то значит, есть у него какое-то серьезное дело к собеседнику.

Конечно, Лев пропустил звонок от Терехина. Когда набрал знакомый номер сам, Василий уже не ответил. Лев удивился: работа в охранном бизнесе приучила друга

к точности и ответственности; да и сам он был товарищем очень обязательным, поэтому его поведение выглядело странным. Позвонил сам, а потом вдруг через пару минут уже не брал трубку: на Терехина это не похоже.

И Гуров, позабыв о празднике вокруг, снова принялся набирать знакомый номер. «Василию нужна помощь? Тогда почему трубку не берет? Почему не перезванивает?»

Он улыбался коллегам, кивал Маше, которая с восторгом рассказывала сидящим за столом о своем новом спектакле, а сам набирал номер Терехи и пальцами чувствовал, как резонирует аппарат от длинного, протяжного гудка без ответа. На третью попытку телефон отозвался уже механическим голосом робота: «Абонент не может ответить на ваш звонок, попробуйте перезвонить позднее». Хотя это не остановило Льва, он продолжил набирать номер Василия. Потому что точно знал: друг не будет звонить просто так, ему что-то срочно нужно от опера-приятеля. Уж у бизнесмена Терехина достаточно и средств, и связей, чтобы решить почти любую проблему, а если ему нужно участие Гурова, значит, у этого дела серьезные масштабы.

Почти час Лев продолжал жать на зеленую трубку в безуспешных попытках дозвониться

до друга. Беззаботное настроение его растворилось, как мгновенно тает легкий снежок под солнечным теплом. Лев Иванович механически общался дальше с окружающими, а голова работала лишь в одну сторону: что с Василием?

Когда их компания ушла на танцпол, размяться после сытного ужина, Лев принялся методично обзванивать всех, кто мог быть рядом с Терехиным или хотя бы сообщить, как в данную минуту у него обстоят дела. Жена Терехина — Вера, его заместитель — Валентин Барсуков, их телефоны тоже молчали. Десятки звонков остались без ответа...

Минуты текли одновременно слишком быстро и в то же время чересчур медленно. Лев с тревогой поглядывал на часы — уже прошло два часа с первого звонка Терехина, а Василий так и не вышел на связь, как и его близкие. Это выводило его из себя, как будто медленное течение времени могло остановить что-то страшное и еще неведомое.

И в то же время Гурову было досадно, что их застолье никак не заканчивается. Время перевалило за полночь, а товарищи всё танцевали, хохотали и явно не торопились домой. Хотя умом Лев Иванович понимал, что его тревога превращается в раздраже-

ние из-за бессилия. Они же договаривались заранее о том, что будут веселиться, как говорят, «до победного», то есть до закрытия ресторана в два часа ночи. Не часто все-таки коллеги уходят на пенсию, а еще реже опера собираются «своим» старым составом, где только проверенные временем и большим количеством историй товарищи. Поэтому кроме полковника Гурова никто не смотрел на часы, никто не торопился и не спешил из-за стола — все гости наслаждались наконец заслуженным отдыхом.

И только Лев смотрел практически без отрыва на экран, будто пытался там найти ответ на свой вопрос: «Что случилось с Васей Терехиным?» Он отвлекся от мрачной тревоги, лишь когда на плечо ему легла изящная женская рука.

Жена Мария склонилась к уху и прошептала озабоченно:

— Лева, все в порядке?

Хоть муж и кивнул утвердительно в ответ, но Мария не отвела проницательного взгляда. Она отлично узнала своего супруга за много лет брака и видела по его сосредоточенному взгляду, по складке, которая залегла на лбу, что он где-то далеко, а не с теплой компанией за столом.

Маша легонько подула на темную прядь челки, которая висела над правой бровью мужа, словно попыталась отвести от него мрачные мысли.

Лев через силу улыбнулся ей в попытке отвлечься:

— Все в порядке, Машенька, веселись. Я просто посидеть хочу. — Он редко рассказывал о своей работе жене. Не потому, что не доверял, а лишь пытался уберечь ее от суровых реалий, с которыми сталкивался каждый день.

— Давай поедem домой, — предложила женщина. Она нутром чуяла, что с мужем что-то не то.

Однако Гуров подхватил ее кисть и поцеловал с нежностью тонкие пальцы. Они так редко бывают в ресторанах или на вечеринках, и его жене весело и хорошо здесь, нечестно будет обрывать прекрасный вечер своими делами, которым никогда не бывает конца.

— Давай еще полчаса — и по домам, — предложил он компромиссное решение.

Мария кивнула и упорхнула от него, как яркая проворная птичка, в стайку женщин, которые теперь собрались на одном конце стола. Здесь жены сотрудников уже обсужда-

ли тяжести супружеской жизни с теми, кто день и ночь несет ответственность за соблюдение закона и порядка.

А мужчины принялись звенеть рюмками, разливая «посошок». Стас, разомлевший после танцев, в рубашке, расстегнутой чуть ли не до половины груди, блеснул весело глазами на коллегу:

— Ты чего смурной весь вечер? Вроде не планерка, товарищ полковник.

Лев покосился на темный экран телефона и отмахнулся — давай потом. Как вдруг он насторожился, разговор за столом зашел о Василии Терехине.

Алексей Савельев делился со своими ребятами планами на будущее:

— Ну отдохну, конечно, полгодика. С женой на море поедем, потом дачу наконец обустрою. Двадцать лет все обещал ей, а времени не было с этой работой. Потом пойду к Василию Терехину в его «Страж» работать, он наших с охотой берет. Недавно вот мне звонил, помнит, что мне скоро подчистую из органов за выслугу лет дорога. Говорит: Леха, времени на отдых нет, давай ко мне начальником группы инкассаторов. Не хватает честных, надежных мужиков, кому верить можно, что не подставят, рука не дрогнет миллионы во-

зять. Работа простая, прокатился и трое суток дома. А я даже представить себе такое не могу, ребят! Чтобы я дома трое суток сидел, да это же я и на дачу съезжу, и на рыбалку с сыном успею! Наконец хоть выберусь за грибами или так погулять, — Савельев расхохотался. — Гулять-то разучился, наверное! В гараже стоит подарок от жены, десять лет как нераспакованный, новехонький! Велосипед! А я Василию и отвечаю: вот как на велике прокачусь, так, считай, все, отдохнул. Сразу к тебе после велосипеда.

Окружающие добродушно захохотали над виновником торжества:

— Лёшка, пенсионер на велике!

— Забудешь, что на работу не надо, да и прикатишь на нем прямо на планерку к Орлову.

— Во даешь, рыбалка, велик, дача. Так тебя Терехин год будет еще ждать.

За шутивным обсуждением прошел остаток вечера. Лев как мог убеждал себя: «Все будет хорошо, у Василия куча планов. Вон он даже себе Савельева сманивал на работу. Ничего не произошло». Вот только сердце его было не на месте, потому что ну никак не вязался обстоятельный Василий Терехин с торопливым звонком.

И своей интуиции опер привык верить. Она выработалась не просто так, а за годы погони за преступниками, распутывания сложнейших схем. И Лев Иванович знал, что внутренний голос его редко подводит. Тем более было неприятно ощущать это колющее чувство в груди, когда дело касалось близкого человека.

Наконец все распрощались и разошлись по такси. Лев вдавил педаль газа и направил автомобиль по пустым улицам прямо к дому. Он был совершенно трезв, после звонка Терехина ничего не лезло из еды или напитков.

У своего подъезда Лев притормозил, повернулся к жене:

— Машенька, ты иди, а я еще в одно место скатаюсь и вернусь.

Женщина бросила на него удивленный взгляд:

— Что-то случилось?

Он пожал плечами, не хотелось объяснять ей череду своих выводов. Человеку, далекому от сыска, они могли показаться лишь пустой тревогой. Он бережно оберегал Марию от подробностей работы оперуполномоченного, дорожил тем, что она жила совсем в ином

мире. Там, где царит искусство, бывают премьеры и восторженные зрители и нет места убийствам, грабежам, ограблениям.

Мария же за время совместной жизни успела понять, что бесполезно Льва пилить или устраивать скандалы, ставить ультиматумы. Его молчание — забота о ней, и она может помочь мужу только тем, что не будет вмешиваться в течение дел. Если он вдруг увлекся каким-то расследованием или проблемой, то уже ничего вокруг его больше не интересует. Попытки помочь, расспросить только мешают оперу сосредоточиться и с головой уйти в обстоятельства произошедшего. А именно это умение увидеть преступление словно «изнутри», глазами злоумышленника, помогало Льву блестяще раскрывать самые хитроумные и сложные дела. Об этом свойстве сыщика знал и его друг и начальник, генерал Петр Николаевич Орлов. Поэтому, когда вдруг полковник Гуров «зависал» на планерке с отсутствующим видом, ничего не докладывая о проделанной оперативной работе, он никогда не высказывал своего недовольства. Потому что точно знал: эта задумчивость кончится тем, что их отдел обязательно выйдет на след преступника и не просто раскроет картину преступления, а со-

берет для следователя всю базу доказательств против злоумышленника, которая приведет к справедливому наказанию в суде.

Вот и сейчас Мария потянулась через окно, поцеловала мужа в щеку:

— Будь осторожен. Я спать лягу, натанцевались сегодня с Наташей так, что сейчас только до подушки — и все. Когда вернешься, разбуди меня.

Она не сказала вслух, что ей так хочется поговорить еще о сегодняшнем вечере, продлить праздник на полчаса. Как сейчас было бы хорошо засидеться на кухне почти до утра, хохоча и вспоминая забавные танцы Крячко, шутки за столом и наряды других жен. Не надо знать Льву о сожалениях и несбывшихся желаниях, ее слова прозвучат как упрек. Вот только корить его не за что. Такой уж у нее муж — настоящий борец, воин, который всегда готов сражаться с преступниками, за внутреннюю силу она его и полюбила. К любви за годы брака прибавилось еще уважение и восхищение искренностью опера, его преданностью своему делу.

И Лев отвечал ей вниманием и нежностью за это огромное терпение.

Он обнял жену, покрыв поцелуями ее шею между вырезом платья и воротником плаща:

— От тебя невозможно было отвести глаза сегодня. Настоящая богиня: танцуешь, разговариваешь, смеешься, в каждое движение можно влюбиться. Не понимаю, как мне, сухарю и солдафону, досталось такое счастье, как ты.

Мария рассыпалась в счастливом смехе:

— Для солдафона, Лева, комплименты у тебя слишком изящные. Ну все, поезжай. — Она погрозила пальчиком: — Вернешься, разбуди меня.

Мария послала воздушный поцелуй и легкими шагами направилась к подъезду. Гуров проводил влюбленным взглядом изящную фигурку, дождался, пока вспыхнет свет в спальне, потом на кухне, и только тогда нажал на газ.

Тепло в груди мгновенно свернулось в маленький комочек и спряталось глубоко внутри. Сейчас он был не любящим мужем, не хорошим парнем Львом Гуровым, а профессионалом высокого класса, старшим оперативным уполномоченным по особо важным делам, который шестым чувством поймал сигнал опасности. Весь его опыт говорил, даже кричал «Случилась беда!», и поэтому он все глубже вдавливал педаль вниз почти до пола. Лев Гуров торопился на помощь своему другу Василию Терехину.